

чрезвычайно трудно. Конечно, для оценки качества образования необходимо научиться оценивать качество преподавания и процесса обучения, но использовать существующие на данный момент методологические подходы для составления сопоставимых баз данных представляется в лучшем случае опрометчивым. Хватит обманывать себя и убеждать себя в том, что рейтинги реально позволяют оценить качество образования. Вместо этого нужно признать, что рейтинги основаны на некорректных показателях и составляются просто для коммерческой выгоды. Или — еще лучше — стоило бы признать, что (по крайней мере пока) адекватных способов оценки качества образования для международного сопоставления просто не существует.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10684>

Университеты мирового класса и общественное благо

Линь Тянь, У Янь и Нянь Цай Лю

*Линь Тянь — аспирантка Центра по изучению ведущих мировых университетов (CWCU) Шанхайского университета Цзяотун (Китай); У Янь — доцент CWCU, Нянь Цай Лю — профессор и директор CWCU, а также декан Аспирантской школы образовательных наук Шанхайского университета Цзяотун.
E-mails: lintian@sjtu.edu.cn; wuyan@sjtu.edu.cn; ncliu@sjtu.edu.cn.*

Эта статья представляет собой переработанный вариант статьи “A shift to the global common good in higher education” в University World News (2017 г., авторы те же) и основывается в том числе на пока не опубликованной работе “World-class universities: A double identity related to global common good(s)”, подготовленной Линь Тянь к 7-й Международной конференции по университетам мирового класса.

Глобализация и интернационализация, развитие науки и технологий, распространение принципа непрерывного обучения на протяжении всей жизни, тенденции к маркетизации и приватизации — все это приводит к постоянным переменам в сфере мирового высшего образования. В этой связи ставится под сомнение ранее господствовавшая в сфере высшего

образования концепция «общественного(ых) товара(ов)». В 2015 году опубликован доклад ЮНЕСКО «Переосмысление образования как мирового общественного блага», где вводится понятие «общественное благо» в качестве конструктивной альтернативы «общественному(ым) товару(ам)» (последнее традиционно ассоциируется с образованием и результатами обучения), причем этому общественному благу, по мнению авторов доклада, присуща неотъемлемая внутренняя ценность и кооперация (UNESCO, 2015). Данная статья посвящена изучению взаимосвязей между университетами мирового класса и предложенной недавно концепцией мирового общественного блага. Мы утверждаем, что университеты мирового класса как сеть или группа сами по себе выполняют роль мирового общественного блага и вносят свой вклад в создание мирового(ых) общественного(ых) блага(благ), что приносит пользу не только отдельным студентам, но и мировому сообществу в целом.

Высшее образование: от «общественного товара» к «общественному благу»

Многие исследователи признают «общественную природу» высшего образования и университетов: они занимаются созданием и распространением знаний, способствуют повышению качества жизни получающих образование людей и развитию инноваций в промышленном секторе, а также готовят к участию в демократических процессах. Однако кое-что стало вызывать вопросы.

Считается, что рост приватизации и маркетизации высшего образования скорее негативно сказывается на «общественном» характере высшего образования и ведет к размыванию границ между «общественным» и «частным». Помимо этого, в условиях меняющегося мирового образовательного ландшафта «общественному» в образовательном процессе уделяется больше внимания, чем «народному». Согласно докладу ЮНЕСКО, «общественный» статус образования стимулирует людей активнее вести себя в образовательном процессе и объединять усилия, что приносит пользу всем участникам процесса и позволяет перейти от научения к изучению. При этом «народное» образование обычно обеспечивается государством, из-за чего возникает «проблема безбилетника» (многие государства обеспечивают бесплатное высшее образование, что ведет к сокращению корреляции между личным вкладом налогоплательщика в поддержание системы высшего образования и пользой, которую он от нее получает на индивидуальном уровне.). Иногда получение образования — это пассивный процесс, при котором неощущается активная роль обучающихся.

Таким образом, лучше говорить о высшем образовании не как об «общественном товаре», но как об «общественном благе». Последнее подразумевает больший фокус на «результатах» (реализации

фундаментальных человеческих прав), а не на «методах поставки услуг» (через государственные вузы или через частные). К тому же представление о высшем образовании как об общественном благе может в какой-то мере оправдать идею о диверсификации источников финансирования и поставщиков услуг в области высшего образования, что в некоторых случаях могло бы способствовать повышению эффективности. Более того, когда мы размышляем о текущем высоком спросе на активное обучение и на непрерывное обучение на протяжении всей жизни, становится ясно, что на самом деле концепция общественного блага дополняет концепцию общественного товара. Общественный товар вовсе не требует прямой связи между оплатой (индивидуальным вкладом в обеспечение общественного товара) и использованием (на индивидуальном уровне): в концепции общественного товара есть место «проблеме безбилетника», в то время как концепция общественного блага отражает идею о коллективных усилиях всех участников и о пользе, получаемой благодаря коллективному действию; а обучение через различные каналы людей разных возрастов ведет к непрерывному обучению.

Роль университетов мирового класса в связи с мировым(и) общественным(и) благом(ами)

На практике высшее образование служит на благо общества путем подготовки талантливых кадров, ведения научных исследований и оказания профессиональных услуг. В условиях наступившей сейчас новой эры, которая характеризуется глобализацией и интернационализацией, новые информационные технологии, экологические проблемы и радикальные политические изменения вроде Брекзита одновременно ведут к возникновению новых возможностей и новых трудностей для вузов по всему миру. В дополнение к тому, что университеты мирового класса — передовые, элитные мировые вузы — дают людям возможности для саморазвития, они также должны занять передовые позиции в процессе поиска концептуальных и практических решений самых актуальных проблем современности, работая, таким образом, на благо всего человечества.

Все признают, что к университетам мирового класса относятся передовые государственные и частные вузы со всего мира, где работают лучшие ученые и учатся лучшие студенты из самых разных стран; что они ориентируются на международную среду и постоянно подстраиваются к изменениям во внешнем мире; что они неустанно стремятся решать актуальные мировые проблемы и активно сотрудничают с другими организациями. В этом смысле университеты мирового класса уже вышли за рамки классификации «государственное/частное»; они играют роль мирового общественного блага с упором на мировое развитие и на взаимосвязанность и процветание мирового сообщества.

Считается, что рост приватизации и маркетинга высшего образования скорее негативно сказывается на «общественном» характере высшего образования и ведет к размыванию границ между «общественным» и «частным».

Это отражается в их трех ключевых функциях: подготовке высококвалифицированных кадров, научных исследованиях и работе на благо общества. Анализируя миссии и концепции развития 20 лучших вузов по версии рейтинга ARWU за 2016 год, признанных университетами мирового класса, в связи с перечисленными только что тремя функциями можно выделить следующие ключевые слова:

- подготовка высококвалифицированных кадров: международный/глобальный; мирового класса/передовой/лучший/выдающийся; наукоориентированный/основанный на научных исследованиях; профессиональный/навыки; инновационный/творческий; многообразный; вдохновляющий; междисциплинарный; инклюзивный/открытый/свободный;
- научные исследования: высокие стандарты/мирового класса/высочайшего уровня; международный/глобальный/мировой; сотрудничество/партнерство; новый/передовой/оригинальный; знания/познание; междисциплинарный/мультидисциплинарный/трансдисциплинарный; нетривиальный/трудный;
- работа на благо общества: социальный/общество; мировой/международный/глобальный; сообщество; нация/национальный; сотрудничество/координация/партнерство/взаимодействие; задействовать/обязательства; трудности/трудный; выдающийся/важный; человечество/люди; жизнь/благополучие/процветание.

Если говорить о подготовке высококвалифицированных кадров, то университеты мирового класса стремятся создать кадровый резерв, который бы состоял из самых выдающихся талантов и который стал бы самым важным ресурсом на национальном и глобальном уровне. Если же говорить о науке, то университеты мирового класса занимаются самыми передовыми исследованиями и стремятся к ультрасовременным

открытиям, которые бы позволили решить задачи международного масштаба и улучшить благосостояние человечества. Наконец, университеты мирового класса хотят решить самые сложные и комплексные глобальные проблемы на благо человечества, внести свой преобразующий вклад в мировое развитие и прогресс и способствовать устойчивому и мирному развитию всего человечества во всем мире.

Заключение

Будучи передовыми вузами мирами и действуя на международном уровне, университеты мирового класса не просто являются мировым общественным благом, но и участвуют в создании мировых общественных благ, например путем развития науки и ультрасовременных исследований, таким образом внося свой вклад в общественное благо (то есть в мирное развитие), имманентно доступное всем людям. Иначе говоря, университеты мирового класса — это очень важное мировое общественное благо. Но это вовсе не значит, что они обязательно во всем преуспеют. Концепция мирового общественного блага — это скорее видение и перспектива, на которые вузам стоит ориентироваться в своих усилиях по обеспечению образовательных программ мирового класса, развитию науки, в своем стремлении служить на благо общества, пользоваться всеми открывающимися перед ними возможностями, преодолевать трудности и способствовать устойчивому мировому развитию.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10686>

Беженцы и высшее образование: путь к интеграции

Бернхард Штрайтвизер, Лиза Унангст

*Бернхард Штрайтвизер — старший преподаватель по международному образованию, Университет Джорджа Вашингтона (США).
E-mail: streitwieser@gwu.edu.*

Лиза Унангст — аспирантка и научный ассистент Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: unangstl@bc.edu.

За последние несколько лет одной из самых актуальных тем в области высшего образования Германии стал вопрос доступности образования для беженцев, и в связи с этим у университетов появился шанс расширить свое предложение, причем не только

для беженцев, но для всех абитуриентов и студентов. Качественные исследования административного аспекта работы университетов, включая вспомогательные программы Integra и Welcome, которые реализуются благодаря Германской службе академических обменов (DAAD), показывают, с какими проблемами сталкиваются беженцы. К ним относятся трудности с изучением немецкого языка; необходимость прохождения подготовительных курсов для поступления в университеты (а они различаются по объему и длительности); необходимость проходить процедуру нострификации и сдавать экзамены на знание различных предметов. К тому же абитуриентам-беженцам приходится участвовать в общем конкурсе на поступление наравне с остальными абитуриентами, которые не являются гражданами ЕС, но нередко хорошо знакомы с немецкой культурой и давно учат немецкий язык. Наконец (и это, возможно, самое трудное), беженцы переживают социоэмоциональную травму, у них нет уверенности в своем юридическом статусе и их присутствие в стране встречает негативную реакцию со стороны некоторых групп населения.

В последние годы различными государственными органами, вузами, фондами и исследователями в Германии и в мире было проведено множество крупномасштабных исследований, которые внесли существенный вклад в понимание процессов и трудностей, связанных с социальной интеграцией беженцев в контексте высшего образования. Особое место в этой связи занимает аналитическая работа, проделанная DAAD. DAAD выполняет двойную роль: она и финансирует оказание гуманитарной помощи беженцам, и координирует работу множества университетов, стремящихся облегчить социальную интеграцию мигрантов и помочь беженцам получить образование. Таким образом, DAAD занимает уникальное место с точки зрения привлечения внимания общественности к данной проблеме.

Интеграция беженцев в немецких вузах

Последний доклад DAAD, вышедший под заголовком «Интеграция беженцев в вузах Германии», примечателен по двум причинам. Во-первых, он «содержит [новые] эмпирические данные» об успеваемости студентов-беженцев. Во-вторых, он представляет собой «фундамент для тщательного мониторинга» 100 миллионов евро, потраченных университетами на поддержку беженцев через реализацию подготовительных программ и прочих инициатив, что важно с точки зрения финансовой прозрачности. Опубликованные данные помогут парировать критику программ помощи беженцам, которую озвучивают антииммигрантские политические группы вроде правой партии «Альтернатива для Германии» (AfD).

Исследователи из DAAD выявили целый ряд проблем, которые, на наш взгляд, характерны не только для Германии, но и для других стран, сталкивающихся с необходимостью развивать программы помощи